

И. Д. Панов
магистрант 1 к. УрФУ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ КОНТРАСТЫ В МЕДИАТЕКСТЕ

Публицистический стиль занимает особое место в системе функциональных стилей русского литературного языка. В отличие от других функциональных стилей, например, научного и официально-делового, он обладает менее жесткой структурой и большим лексическим разнообразием. В силу особенностей речевого производства языку СМИ свойственны речевые клише — публицистические речевые стереотипы. Обширный набор собственных клише является неотъемлемой чертой стиля и составляет его норму. В то же время характерной чертой публицистического стиля является его открытость для экспрессивных проявлений.

Данное свойство присуще всем публицистическим текстам, составляя конструктивный принцип последнего: соединение стандарта и экспрессии [Костомаров 1971]. Язык СМИ находит некую «золотую середину» между информативностью и экспрессивностью. В. Г. Костомаров в своей работе «Русский язык на газетной полосе» пишет о том, что «газетное изложение не терпит ни той, ни другой крайности: в первом случае не было бы эмоционально-воздействующего эффекта, во втором — необходимой фактографичности» [Костомаров 1971: 91]. Т. В. Матвеева в свою очередь отмечает, что «очищенный от экспрессии и сведенный к строго логическому содержанию газетный текст теряет свое лицо, превращаясь то в общеизвестную истину, то в фактографическое описание события» [Матвеева 1990: 84].

Для современных медиатекстов экспрессивная составляющая становится еще более важной. Добиваясь повышенной экспрессии своих материалов, журналисты зачастую прибегают к такому приему, как вкрапление в тексты СМИ разговорных и просторечных слов и оборотов. Их использование в современной публицистике далеко не случайно. Оно обусловлено ее центральной установкой на сближение психологической дистанции между автором и адресатом. В настоящее время единицы повседневной речи не выглядят в медиатекстах чужеродными, обособленными включениями — они постоянно перемежаются с книжными единицами [Купина, Матвеева 2013: 239]. Иными словами, в последние

годы отмечается демократизация публицистического языка, которая «естественно предполагает расширение стилистического спектра», заимствование единиц из других функциональных стилей, и, прежде всего, из разговорного стиля [Цонева 2005: 507—519].

В. Г. Костомаров выделяет три вида чередования экспрессии и стандарта. Первый вид — это «внутрифразовые» чередования стандартного обозначения с его окрашенным эквивалентом. Такого рода чередование позволяет создавать «экспрессивный эффект конфликта стандарта с нестандартом». Второй вид — сочленение содержательно независимых друг от друга элементов разных стилистических окрасок. Это касается не только лексики, но и синтаксиса чередуемых фрагментов. Например, книжные фрагменты чередуются с разговорными, в которых отчетливо прослеживается характерный для разговорного стиля свободный порядок слов или, про словам В.Г. Костомарова, «раскованный разговорный синтаксис». Третий вид — композиционные контрастные чередования. Это наиболее сложный вид, он проявляется, к примеру, в стилистическом противопоставлении заголовка и основного текста [Костомаров 1971: 104—135].

Данная статья построена на материале таких изданий, как «Коммерсантъ», «Комсомольская правда» и «URA.ru» (февраль — март 2016). Цель нашей работы — на основе контекстного метода разобрать механизм стилистических чередований, с помощью которого реализуется принцип создания экспрессивного эффекта.

Исходная посылка наших наблюдений состоит в следующем. Стилистический контраст повседневной и книжной лексики в пределах конкретного текста СМИ является основой создания экспрессивного эффекта. Автор публицистического текста намеренно выстраивает эти контрасты, добиваясь стилистического эффекта — «заложенного в высказывании и реализованного в нем с помощью специальных языковых средств намерения автора речи вызвать у адресата определенную эмоциональную реакцию» [Данилевская 2003: 488].

Данное явление может рассматриваться через понятие языковой игры, которое рассматривается как «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка» [Данилевская 2003: 657]. В результате такого нарушения достигается экспрессивный эффект, языковая игра способна вызывать у адресата эстетическое переживание. Различные формы языковой игры зачастую придают

материалам комический, иронический тон, что соответствует общей демократизации публицистического языка, уходу журналистики от сухого изложения фактов.

Тяготение медиатекста к игровой манере текстопорождения персонализировано. К стилистическим контрастам как основному выразительному средству часто обращается журналист газеты «Коммерсантъ» Андрей Колесников (ниже АК). Примером служат материалы «Минские оговоренности» (<http://www.kommersant.ru/> 2016. 25 февраля) и «Стой среди своих» (<http://www.kommersant.ru/> 2016. 26 февраля). Уже в заголовках данных материалов автор использует прецедентные тексты [Караулов 1987: 216—217], трансформируя их в соответствии со своей прагматической целью. Трансформация речекультурного прецедента выступает в качестве одной из форм языковой игры, вызывающей интерес адресата и настраивающей его на определенный тон повествования.

Материал «Минские оговоренности» открывается лидом, который написан сухим газетным языком в преимущественно нейтральном тоне: *В четверг президент России Владимир Путин встретился в Минске с президентом Белоруссии Александром Лукашенко. О том, почему главным впечатлением от этой встречи стала трагическая оговорка Александра Лукашенко в ее начале, а также о том, была ли это оговорка, — специальный корреспондент “Ъ” (АК).* Единственная лексема с оценочным значением *трагическая* контрастирует с семантикой слова *оговорка* по степени значимости, смысловому масштабу слова. В результате этот эпитет приобретает явный иронический оттенок.

Стилистический контраст обнаруживается и в основной части материала:

Александр Лукашенко пообещал, что заседание Высшего госсвета Союзного государства (величественнее это мероприятие назвать уже нельзя, можно даже не пытаться, хотя попытки такие, не станем скрывать, есть) будет оперативным, потому что «все вопросы очень серьезно проработали».

Оголодавшие, прежде всего в прямом смысле, журналисты накинулись на мысль Владимира Путина о том, что идея строительства Союзного государства, которое началось 20 лет назад, не умерла, тем более что из его слов стало понятно, что эта идея своей смертью и не умрет и будет жить до тех пор, пока жив и сам Александр Лукашенко (очевидно ведь, что при нем президента Белоруссии с другой фамилией быть не может). (АК)

В данном отрывке чередование стандартных конструкций и разговорных включений повсеместно. Автор использует этот прием как в основных высказываниях, так и, в особенности, во вставных конструкциях данного фрагмента. Заключенная в скобки информация прерывает основной ход мысли именно для того, чтобы показать нам отношение автора к описываемой ситуации. Это отношение явно иронично: ***величественнее это мероприятие назвать уже нельзя; очевидно ведь, что при нем президента Белоруссии с другой фамилией быть не может***. Разговорность передает лексика (*оголодавшие, умереть не своей смертью, частица ведь*) и, в большей степени, свободный разговорный синтаксис. Эти средства контрастируют с подчеркнуто книжной лексикой (*величественнее, мероприятие, очевидно*), а также именными словосочетаниями этой же стилистической окраски (*заседание Высшего госсовета Союзного государства идея строительства Союзного государства*).

Еще заметнее стилистический контраст обнаруживает себя в материале, «Стой среди своих», в котором журналист рассказывает о выступлении В.В. Путина на коллегии ФСБ, а заодно — о своих впечатлениях от посещения здания на Лубянке:

В холле стоит много людей. Это участники совещания, которые еще не поспешили занять свои места. Они и здесь не спешат, а просто стоят вдоль стен ровными группами по три-четыре человека, полуразвернувшись при этом к тебе, входящему, так что ты, идя по коридору, который получается живым (а скорее, все-таки полуживым, потому что никто своего места не покидает, а просто рассеянно смотрит, но в одну точку, и эта точка — ты...), все время чувствуешь эти надежные цепкие рассеянные взгляды, да и локти товарищей тоже чувствуешь... (АК)

Здесь автор снова вводит в основной текст материала вставную конструкцию, в пределах которой наблюдается характерный для разговорного стиля синтаксис: ход изложения обрывистый, неупорядоченный; в состав высказывания постоянно включаются разговорные речемы ***а скорее, все-таки, а просто***, разбивающие его на части. В данном фрагменте имитируется необработанность разговорной речи, создается впечатление, что вставная конструкция (*по коридору, который получается живым, а скорее, все-таки полуживым ...*) никак не может закончиться.

Это качество сочетается с художественной образностью. Автор создает здесь ряд контекстных противопоставлений (*живой — полуживой*).

вой, *рассянно смотрит ... в одну точку*), использует стилистические фигуры зевгмы (*надежные цепкие рассеянные взгляды, да и локти*) и хиазма (... чувствуешь ... взгляды, да и локти ... чувствуешь). Налицо также модальное фокусирование: наблюдаемое полностью отражает субъективный взгляд автора, обозначенного здесь с помощью личного местоимения *ты*.

В этом же фрагменте много книжных средств: причастий и де-епричастий, в том числе малоупотребительных (*идя*), субстантивных словосочетаний с приименным родительным падежом (*участники совещания, локти товарищей*) и др. Намеренная разностильность подчеркивает основную оппозицию данного вступительного фрагмента: *они — ты*.

Стилистические контрасты активно использует обозреватель «Комсомольской правды» Роман Карманов (далее РК). В качестве яркого примера приведем материал «Пусть уж гаишники клеят — зато без мордобоя» (<http://www.ural.kp.ru/> 2016. 15 марта), который посвящен гражданским активистам. Как мы видим, автор, уже начиная с заголовка, вводит элементы разговорного стиля. Во-первых, фраза, данная в качестве заголовка, начинается с разговорной речемы *пусть уж*, состоящей из частицы *пусть*, выражающей допущение, и усилительной частицы *уж*. Во-вторых, в заголовке используются такие характерные разговорные лексемы, как *гаишники* и *мордобой*. В третьих, здесь используется актуальное разговорное значение глагола *клеить*: «использовать наклейку на лобовое стекло автомобиля в качестве меры противодействия нарушениям дорожного движения».

Заданная в заголовке стилистическая линия продолжена в «теле» текста:

Побурчав на слабость и нерешительность официальных органов, тяжело вздохнув и засучив рукава «народные дружинники» вооружаются *кто чем может* и выходят на улицы *вершить правосудие*, исходя из собственных представлений о прекрасном. Причем, делают это, *как назло*, шумно и показательно. *То* клеймо-наклейку на лобовое стекло хама-водителя *приклеят*, не отодрать, *то* педофила на живца *поймают* да клеймо-видео снимут, не отмоешься. В общем, действуют решительно и эффективно. Общество аплодирует стоя. Чисто эмоционально мысленно часто присоединяюсь. (РК)

Автор активно использует разговорный синтаксис и разговорные речемы, например, разговорные фразеологизмы *как назло* и *засучив ру-*

кава, просторечное деепричастие *побурчав*, типичную для разговорной речи синтаксическую конструкцию *то ..., то ...*. За счет этого из скупого сообщения фактов материал превращается в некое подобие рассказа от первого лица. Экспрессивный разговорный синтаксис передает отношение автора к сообщаемым сведениям.

Одной из разновидностей стилистических контрастов является стилистическое противопоставление заголовка и основного текста. Зачастую к разговорному оформлению заголовков прибегают, чтобы привлечь внимание к сообщаемому факту. В частности, это происходит в том случае, когда необходимо презентовать необычный, неординарный факт. Соответственно, заголовок задает тон, в котором этот факт будет восприниматься читателем. Основной же состав материала может оформляться в сугубо информационной манере, с применением книжных лексических и грамматических средств. Данный прием зачастую используют журналисты информагентства «URA.ru».

1. *Дожили! В России начали продавать еду в кредит* (<http://ura.ru/> 2016, 10 февраля). В данном заголовке используется восклицание, характерное для живой разговорной речи. Этот возглас употребляется, как правило, при негативной эмоциональной оценке того или иного длительного события. На контрасте с заголовком начинается основная часть материала, оформленная вполне книжно: *Продуктовая сеть во Владивостоке начала продавать еду в кредит. Спросом пользуются деликатесы и спиртное.*

«Вот оно, импортозамещение! В Челябинске открылся магазин самогонных аппаратов премиум-класса» (<http://ura.ru/> 2016, 20 февраля). В данном заголовке также используется восклицание, начинающееся с речемы **вот оно**. Сочетание с сообщаемым фактом раскрывает иронический подтекст заголовка.

2. *Кризис? Нет, не слышали. Тюменские банкиры улетно отпраздновали 8 Марта* (<http://ura.ru/> 2016, 4 марта). В данном заголовке имитируется типичное для разговорной речи вопросно-ответное диалогическое единство. За счет нетипичного лексического ввода возникает интонация насмешки: *«Кризис? Нет, не слышали»*. Кроме того, в текст заголовка включено разговорное наречие *улетно*. При раскрытии новости обнаруживается, что слово *улетно* обыгрывается с помощью его столкновения с прямым значением глагола *лететь*. самого этого глагола в тексте нет, использован его контекстный синоним, что обостряет выразительность приема: *Сегодня тюменские банкиры с шиком и блеском отпраздновали*

8 Марта. Над городом **плыли** (т.е. летели. — И.П.) воздушные шары со счастливыми банковскими работницами.

Стилистические контрасты в медиатекстах самым прямым образом связаны с реализацией конструктивного принципа публицистики. Сочетание стандарта и экспрессии, достигаемое за счет столкновения речевых средств контрастирующей стилистической окраски, оказывает сильное эмоциональное воздействие на адресата. С помощью включения в тексты СМИ элементов разговорного стиля журналисты привлекают дополнительное внимание к материалу, выделяют те или иные факты, а также, показывают личностное отношение к сообщаемой информации. Кроме того, вкрапления разговорных элементов позволяют уменьшить дистанцию между автором и читателем, помогают журналисту говорить со своей аудиторией на одном языке.

Рассмотренное явление имеет глобальный характер, но мера его использования в современных СМИ различна. Представляет интерес возведение традиционного для современной журналистики способа стилистически контрастного изложения темы в ранг сквозного и главного. Журналисты, творческая манера которых базируется на тотальной иронии, невозможной без стилистических контрастов, в современной медиасфере есть, их стиль требует отдельного исследовательского внимания.

Использованная литература

1. Данилевская Н. В. Стилистический эффект // Стилистический энциклопедический словарь / Под ред. М. Н. Кожинной. — М.: Флинта, Наука, 2003. — С. 488—489.
2. Данилевская Н. В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Под ред. М. Н. Кожинной. — М.: Флинта: Наука, 2003. — С. 657—664.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
4. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. — М.: Изд-во МГУ, 1971.
5. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. — М.: Изд-во Юрайт, 2013.
6. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990.
7. Цонева Л. Современная русская публицистика и языковая игра // Stylistyka XIV: Tekst i styl. — Opole, 2005. — С. 507—519.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Т. В. Матвеевой

© Панов И. Д.